

Архивные материалы

Институт по изучению народов ССР АН СССР // Архив Академии наук, ф. 135.

Светляк (Фомин) А.В. Из «вепских былей»: заговоры и заклинания, записанные из записной тетради крестьянина-вепса бывш. Шимозерской вол. Лодейнопольского р-на. 1926–1933 гг. // Русское географическое общество (РГО), р.119, оп.1, № 343.

Материалы Ю. Перттола – Perttola J., далее указывается номер хранения текста // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kansanrunouden arkisto (SKS).

К.К. Логинов

ЗАОНЕЖСКИЙ ПРАЗДНИК РАДКОЛЬСКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В традиционном календаре народов Карелии одним из самых удивительных был праздник *Радкольское воскресенье*. Он проводился ежегодно в последнее воскресенье перед днем Рождества св. Иоанна Предтечи, Крестителя Господня (24.06 / 07.07) жителями южного Заонежья. О необычности этого праздника сами заонежане высказывались так: «Это праздник не в честь (христианского) Бога или святых угодников, а просто праздник, сам по себе» [НА КНЦ, ф. 1, оп. 50, д.669, л.57; д.673, л.21]. День проведения праздника получался скользящим в пределах 6 дней. В дохристианскую эпоху праздник должен был выпадать всегда на день летнего солнцестояния – самый длинный в году. Позже по христианскому календарю праздник оказался привязанным ко дню Рождества св. Иоанна Предтечи. Как можно видеть, зарождение праздничной традиции относится к достаточно неопределенной древнейшей эпохе Карелии, время же ее исчезновения известно точно – это 1928 г. [НА КНЦ, разряд VI, оп. 1, д.61, 72, 74, 82, 90]. В следующем году день выдался очень дождливым, крестьяне не стали отмечать праздник и остались сидеть по домам, а позднее уже были организованы колхозы, и ни один председатель не мог себе позволить отпустить людей с работы на целый день праздновать.

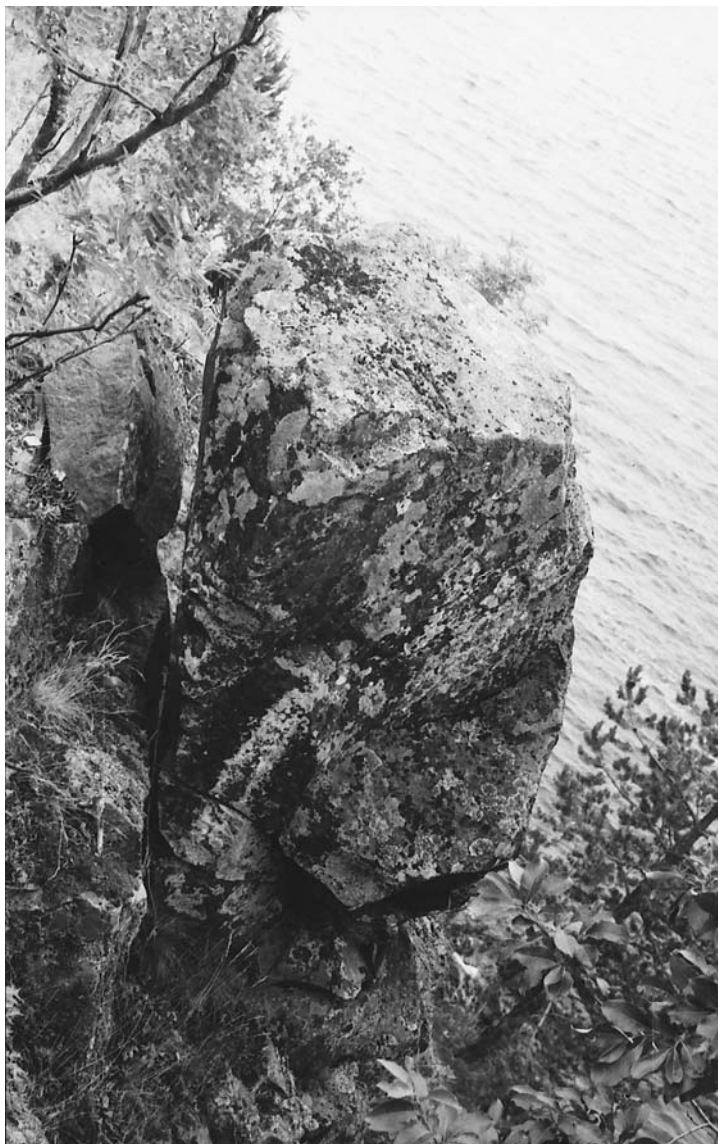

Рис. 1. Радкольский идол
Фото В. П. Ериова. 1988 г.

Рис. 2. Камень «череп»
Фото В. П. Ершова. 1988 г.

Наименование «Радкольский» праздник получил по названию одноименного острова в Онежском озере, неподалеку от с. Сенная Губа и пристани Лонгасы. На каменном уступе этого острова с северной стороны есть камень природного происхождения высотой 2 м, имеющий внешнее сходство с головой человека. Каждый человек находит в особенностях форм камня либо то, либо другое сходство. Именно этот камень заонежане называли *Радкольским идолом* или богом грома и в честь него проводили праздник (рис. 1) [Ржановский 1924: С.102–103]. Подробное описание топографии острова и сохранившихся на острове артефактов приведено в работе И.В. Мельникова «Святыни древней Карелии» [Мельников 1998: 77–87]. Несколько к западу от *Радкольского идола* имеется еще один культовый камень, очень напоминающий череп человека с глазницами (рис. 2). Черно-белую фотографию этого камня из архива музея «Духовная культура Карелии» (КГПА), сделанную В.П. Ершовым, мы публикуем впервые. Недавно

археологи К.Э. Герман и И.В. Мельников из музея-заповедника «Киж», заложив разведочный шурф 1х1м на площадке чуть выше «идола», обнаружили остатки сразу всех археологических эпох, начиная с мезолита (времени заселения человеком Карелии) и до железного века включительно. По предположению петрозаводского топонимиста В.А. Агапитова, в районе Кижских шхер в дославянскую эпоху проживали люди, тотемными или фратриальными животными которых считались предки-птицы. Именно здесь сосредоточены прибалтийско-финские и переведенные на русский язык топонимы – «кальки», которые содержат наименования птиц [Агапитов 1992, 2000:14–21].

Название «Радколье» является двусложным топонимом, вторая часть которого «калье», «колье» восходит к слову прибалтийско-финского происхождения *kallio* и переводится на русский язык, как «скала» [Агапитов 2000: 48; Муллонен 2008: 25]. Относительно интерпретации значения первой части данного топонима имеется три версии, выдвинутые В.А. Агапитовым. Процитируем его: «Первый элемент названия „рад“, „рат“ близок по звучанию к прибалтийско-финской лексеме „raato“ – „мертвое животное“, а также „мертвый (убитый) олень“. ...В некоторых финских и карельских говорах имеется иное значение слова „раато“ (ср. *gaato* – большое упавшее дерево, ветром поваленное дерево). Нельзя исключать и скандинавские аналогии. ... Шведское *vardeun gad* – „владыка мира“ было заимствовано саамами» [Агапитов 2000: 48]. Первая из приведенных этимологий – «скала убитого (жертвенного) оленя» – автору данной статьи представляется наиболее приемлемой, поскольку в ходе праздника молодежь время от времени принималась сбрасывать в озеро камни с вершины озера, что может расцениваться как отражение момента древнего жертвоприношения [Агапитов 2000: 49].

Культовый комплекс о. Радколье в древние эпохи дополнялся культовым комплексом на близко расположенном о. Орощострове¹. Первым каменного «идола» на Орощострове (напро-

¹ В переводе на русский язык название острова означает «Холошенный жеребец».

тив пристани Лонгасы, чуть правее) случайно обнаружил автор этой статьи и опубликовал его фотографию в газете «Neuvosto-Karjala» [Loginov 1988]. Тогда же были обнаружены и каменные изображения «лягушки», «медведя» и «оленя» в западной части этого острова, не введенной в сельскохозяйственное освоение заонежанами-землепашцами. На вершине о. Радколье подобные кладки камней не обнаружены. Возможно, они когда-то существовали, но были сброшены в воду Онежского озера заонежскими парнями в дни празднований *Радкольского воскресенья*. На о. Радколье неподалеку от воды сохранились каменные кладки в форме концентрических кругов, спиралей и «подков». На Орошострове, по соседству с «грудовицами» сельскохозяйственного происхождения, сохранилась одна или две кладки в виде концентрических кругов. Еще одного «идола» и тоже случайно на западной оконечности мыса Орошострова, обращенной к о. Радколье, обнаружил кинооператор ГТРК «Карелия» Ю.В. Кустов. Этот «идол» был запечатлен на обложке топонимического очерка В.А. Агапитова «Путешествие в древние Кижы». В то время, когда был сделан данный снимок, кижские исследователи В.А. Агапитов и И.В. Мельников не заметили на камне «личину». «Идол» лежит на правой «щеке» и «смотрит» в противоположную от о. Радколье сторону. Возможно, что падение этого «идола» стало результатом небольшого землетрясения, но, скорее всего, он был повержен на землю в период борьбы местного священничества с идолопоклонством заонежан-язычников. На ритуальном уровне момент «низвержения идолов» воспроизводился и во время празднования *Радкольского воскресенья*: молодые парни подходили время от времени к *Радкольскому богу* и делали вид, что пытаются столкнуть его со скалы в озеро. Сделать это они смогли бы без особого труда, если бы только пожелали. «Идол» на уступе стоит не слишком твердо, раскачивается усилиями даже одного или двух взрослых мужчин.

В первой половине XVI в., когда строился Климецкий монастырь, монахи срубили строевой лес на о. Радколье и пустили его на монастырские стены [Байбурин, Логинов 1988:

32]. По преданиям жителей Сенной Губы, на острове монахи не рискнули срубить только три самых старых священных сосны, которые не годились уже по своему возрасту как строительный материал, но за рубку которых человек должен был расплатиться тяжелой болезнью и смертью. Возможно, что именно в тот период монахами было совершено разрушение языческого капища на Орошострове и повергнут главный его идол. Вероятно, капища на Орошострове были заброшены еще в предшествующие эпохи, но все сохранившиеся до XX в. предания и живая этнографическая традиция, дошедшая до исследователей, связывались исключительно с Радкольским островом.

Накануне праздника жители Заонежья, так или иначе отмечавшие *Радкольское воскресенье*, приступали к изготовлению *кабушей* (возможно, от вепс. *kabu* 'маленький хлебец'). За пределами округа, чествовавшей *Радкольское воскресенье*, *кабуши* начинали готовить только в ночь на Рождество св. Иоанна Предтечи (24.06 / 07.07). *Кабуши* изготовлялись из деревенского «сыра», то есть высушенного и хорошо подсолненного творога, к которому добавлялось 10% белой ячневой муки. Изделие в печи не выпекалось, а формовалось между ладонями, после чего его оставляли в тени для высыхания. Способ, надо признать, весьма архаический. В изготовлении *кабушей* принимали участие девушки на выданье. Собственноручно сделанную *кабушу* каждая девушка клала рядом с *кабушами* матери или бабушки. Ритуальное предназначение девичьих *кабушей* было иным, чем у изготовленных старшими поколениями женщин. В основном это кушанье предназначалось для поминовения предков на могилах в Петров день (29.06 / 12.07). Небольшая часть *кабушей* вместе с так называемой *петровщиной* – круглым ржаным хлебом из выбродившего теста – отдавалась церковному причту «на помин души». Однако часть *кабушей* по сложившейся в Заонежье традиции утаскивалась молодыми парнями из кладовок во время летних Святков. Это действие представляло собой архаичное ритуальное воровство. Считалось, что девушка, чью *кабушу*

похитят парни, непременно выйдет замуж в течение года [Логинов 1988: 76; 1990: 48]. Чтобы уберечь *кабуши* от похищений, заонежские хозяйки изобретали разные хитроумные запоры для кладовок, но это редко когда помогало. Украденные *кабуши* вместе с зеленым луком с огородов и молоко съедались похитителями на могилах парней и девушек, умерших до вступления в брак, сразу после полуночи Петрова дня, когда истекал срок многодневного Петровского поста.

Округа, в которой отмечали *Радкольское воскресенье*, охватывала не только район Кижских шхер. Отмечался этот праздник также на южном побережье Заонежского полуострова от Великой губы до Усть-Яндымы и далее по восточному побережью полуострова, вплоть до Типиниц и Тамбиц. Люди из селений, расположенных на полуострове, на Радкольский остров обычно не ездили. Они ходили в этот день на свои кладбища и поминали там упокоившихся предков – *родителей* [Логинов 1993: 204].

С утра в день *Радкольского воскресенья* народ ехал на лодках на остров. Жители Сенной Губы и ближних деревень приставали к острову в северо-западной части, в очень узкой, буквально миниатюрной бухточке, после чего поднимались по глубокой тропинке, выбитой в скалистом грунте, на прямоугольную площадку размером 25х70 м на вершине острова, имевшую заметное заглубление в скалу. Те, кто приезжал из других деревень, вытаскивали лодки на берег тоже в строго определенных местах острова – на «своих местах» [НА КНЦ, ф. 1, оп. 50, д.673, л.17–18]. В плохую погоду люди около лодок разводили костры, чтобы обогреться, обсушиться, приготовить чай. Костры жгли также не где попало, а, как правило, внутри подковообразных каменных кладок, защищавших костер с трех сторон от ветра. Местные торговцы тоже приезжали в праздник на остров. Они раскладывали свой нехитрый товар (пряники, печенье, деревенского изготовления *конфеты*, разноцветные ленты, булавки и т.п.) на привезенную с собой солому. В дождливую или очень жаркую погоду торговцы натягивали над товаром легкие тенты на четырех жердях.

*Рис. 3. Профильное изображение духа-«хозяина» острова с бородой
Фото В. П. Ериова. 1988 г.*

Отсутствие праздничной службы в церкви в *Радкольское воскресенье* позволяло начинать народные гулянья не с обеда, а прямо с утра. Взрослые мужчины и старики играли в излюбленные заонежанами *бабки*, беседовали, женщины наблюдали за происходящим. Дети постарше «резались» в *чижа*, младшие бегали, кувыркались, развлекались с самодельными или дешевыми покупными игрушками. Молодежь пела лирические песни, исполняла кадрили и другие групповые танцы. В перерывах между развлечениями парни сбрасывали в озеро камни, которые находили на вершине острова. Иногда парни подходили к *Радкольскому идолу*, оскорбляли и поносили его, раскачивали на уступе, будто собираясь сбросить со скалы вниз. Подобное поведение в отношении идола одобрялось присутствовавшей публикой. Однако оскорблять духа-«хозяина» всего острова, изображением профиля которого считался замысловатый рельеф на одной из скал (рис. 3), запрещалось. По словам информантов, фигура была похожа на голову бородатого человека. Разъезжались люди по деревням с праздника уже ближе к вечеру, чтобы дома устроить застолье с постными пирогами и чаем. Так заканчивался праздник *Радкольское воскресенье*.

Литература и источники

Агапитов В.А. Об орнитопонимах островов архипелага Кижские шхеры (отражение родовых и фратриальных связей в топонимии Заонежья) // Заонежье. Петрозаводск, 1992. С.48–60.

Агапитов В.А. Путешествие в древние Кижы. Топонимический очерк. Петрозаводск, 2000.

Байбурин А.К., Логинов К.К. Обрядность русских Заонежья при строительстве нового дома // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С.26–37.

Логинов К.К. Девичья обрядность русских Заонежья // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С.64–76.

Логинов К.К. Из народной кухни русских Заонежья // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С.43–50.

Логинов К.К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993.

- Мельников И.В.* Святилища древней Карелии, Петрозаводск, 1998.
- Муллонен И.И.* Топонимия Заонежья. Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008.
- Ржановский В.* «Радкольский» бог // Известия общества изучения Карелии. 1924. № 1. С. 102–103.
- Loginov K.* Klimetsin saari ja Ääanisniemen pyhäkkö // Neuvosto-Karjala. 1988. N 96.
- НА КНЦ, разряд VI, оп. 1, д. 61, 72, 74, 82, 90.
- НА КНЦ, ф. 1, оп. 50, д. 673, 696.

О.А. Бодрова

ЗАСТОЛЬЕ У НАРОДОВ КАРЕЛИИ

Различные аспекты изучения традиционных форм культуры привлекают внимание представителей многих гуманитарных направлений и не утрачивают своей актуальности и в наши дни. Чрезвычайно интересной и перспективной областью исследования являются традиционные праздники, а также связанные с ними обычаи гостеприимства, обмена дарами и застолье, которые представляют собой своеобразные «формы универсального обмена», выполняют функцию укрепления социальных связей и пронизывают все стороны человеческой жизни с древнейших времен [Байбурин, Топорков 1990: 109]. Изучение этой, связанной с этикетом стороны традиционной культуры у народов, населяющих территорию современной Карелии, является тем более привлекательным, если принять во внимание культурное взаимодействие локальных групп карельского, вепского и русского народов. Цель настоящей статьи – первая попытка систематизации материала по застолью у трех коренных народов Карелии.

* * *

Каждый праздник имел свою отмеченную традицией программу. Центральным пунктом как больших, так и малых праздников являлось застолье, которое берет начало от языческих жертвоприношений, когда оно выполняло сакральные функции. С христианизацией застолье приобрело символическое религиозное значение,